

Такой незрелый. Амари вздохнула и подтянула колени к груди, чтобы обхватить их руками. С таким же успехом ты могла бы назвать мое имя Сакура. Я единственная, у кого здесь есть фиолетовая бандана. И фиолетовая майка, и фиолетовые серьги.

Ей действительно нравился фиолетовый цвет. Не слишком ли это очевидно?

Следующим был Саске, который, судя по всему, много чего ненавидел и ничего не любил, если верить самому задумчивому мальчику. Его целью, как догадалась Амари, было восстановление клана, но он также хотел уничтожить одного человека. Амари, не глядя, почувствовала беспокойство Наруто и почти обморочное состояние Сакуры, но главное, что привлекло её внимание, это напряжённость в глазах Какаши, когда его взгляд остановился на мальчике.

Определенно, я чего-то не знаю о связи между Саске и массовым убийством Учихи. Внезапная мысль пришла ей в голову. Лорд Хокаге никогда не упоминал, кто убил Учиху, значит, этот человек должен быть жив, и его информация должна быть выше моего ранга.

"Хорошо. Каждый из вас уникален и имеет свои собственные идеи. Завтра у нас будет первая миссия", - сказал Какаши. "Задание мы будем выполнять впартером. Назовем это упражнением на выживание".

Амари подняла бровь, испытывая интригу и беспокойство. Упражнение на выживание? Что вы скрываете, Какаши-сенсей? "Мне кажется, что слово "тренировка" - это сильно преуменьшено?"

Краем глаза она заметила, что Наруто и Сакура растерянно смотрят на её вопрос. Она проигнорировала это и продолжала наблюдать за их сенсеем. Вы двое просто не знаете Какаши-сенсея так, как знаю его я. Он - ниндзя, джонин. Обман - его игра, и если вы трое не возьмете себя в руки, то останетесь пешками на доске, предназначенными для безвольной жертвы.

"Ты быстра, Амари. Возможно, мне придется усилить свою игру, если ты будешь рядом", - похвалил он. "Ты права, это не просто тренировка, подобная той, что вы четверо проходили в Академии. Это будет совершенно не похоже на все ваши предыдущие тренировки. Единственная из присутствующих, кто имеет наиболее близкий опыт к тому, что я запланировал, - это Амари".

"Это... определенно нехорошо", - пробормотала Амари. Если она была единственной, кто имел хоть какой-то опыт, близкий к их тренировкам, это означало, что это будет что-то очень физическое или заставит их проявить все свои способности.

Какаши захихикал, глядя на нее, в то время как остальные все еще не могли понять, что он имеет в виду. "Я могу сказать вам, что это будет, но никому из вас это не понравится". Он сделал небольшую паузу, ожидая возражений, но их не последовало. Тогда он сказал. "Из двадцати восьми выпускников, с которыми вы только что сидели бок о бок в этом классе, только десять человек будут приняты в генины. Остальные восемнадцать будут отсеяны и

отправлены обратно в Академию. Другими словами, это испытание на прочность. Учитывая эти цифры, ваши шансы на провал, естественно, высоки, возможно, даже гарантированы".

Сказать, что эта информация шокировала троих сидящих за ней, было бы преуменьшением. Точнее было бы сказать, что молния выбила у каждого из них сандалии и оставила их в дымящейся куче электрически заряженных конечностей.

"Видишь? Разве я не говорил тебе, что тебе это не понравится?" подначивал Какаши, забавляясь их реакцией.

Амари и сама ощутила некоторый электрический заряд от молнии, которой их только что ударило, но ее аналитический ум уже обрабатывал его и пришел к выводу, к которому, как она сомневалась, пришли бы ее товарищи.

"Хм, это имеет смысл." Наруто удивленно вскрикнул от ее слов. "Подумай об этом. Жизнь ниндзя предназначена не для всех, и не все находятся на том уровне, когда их следует отправлять в поле. Что если кто-то был очень хорош в классе, но сломался под давлением? Будет ли он годен к службе?"

Ответ был прост. Неважно, насколько хорошо ты владеешь учебником, ниндзюцу, тайдзюцу или гендзюцу; если давление реального боя способно сломить тебя, значит, ты не готов стать шиноби.

Птица, пролетавшая над головой, привлекла ее внимание тем, что, казалось, кружила вокруг их района, пытаясь привлечь чье-то внимание. Хм... Наверное, это посыльная птица для Какаши-сенсея. Она оглянулась на него и увидела, что он не двигается с места. Наверное, сначала закончит.

"Именно, Амари. Когда на кону стоят жизни людей, нельзя допустить провала. Неудача может выражаться в прямом провале задания или потере товарищей на поле боя. Если есть выпускники, которые не могут справиться с давлением и опасностью жизни ниндзя, значит, они не годятся для того, чтобы быть ниндзя".

"Минуточку, а откуда вы двое знаете друг друга?" спросила Сакура.

"Кто? Я и Амари?" спросил в ответ Какаши. Остальные кивнули. "Вы ведь знаете, как она попала в эту деревню?" Наруто кивнул, а Сакура и Саске - нет. Видимо, они уже забыли, как Ирука-сенсей вводил меня в курс дела. "Тогда я расскажу вам вкратце.

"Она была сиротой, и у нее было два друга-мальчика. Однажды один из мальчиков захотел власти и убил ее второго друга, чтобы проверить свои способности. Именно он ослепил ее и оставил умирать. В тот же день ее нашли четверо джонинов, среди которых была ее мать и я. Так мы и познакомились, и с тех пор я не спускаю с нее глаз, - он опустил взгляд на нее, - и, может быть, время от времени подбадриваю ее". Он перевел взгляд на остальных. "Все ясно?"

Все трое молча кивнули в ответ на его краткий рассказ об одном из худших моментов в ее жизни. Странно слышать это от кого-то другого. Но он сказал правду в полной мере, он не спускал с меня глаз и давал стимул, когда я его видела.

"Хорошо. Вернемся к обсуждаемой теме. Я буду решать, сдашь ты экзамен или нет. Будьте в назначенном месте тренировки в пять утра и возьмите с собой снаряжение ниндзя".

Для остальных это будет рано, но я уже привык к такому времени пробуждения. Любопытствуя, где находятся остальные, Амари посмотрела на них и обнаружила, что все их взгляды устремлены на землю или на окружающий воздух. Наруто, похоже, пытался обрести уверенность в себе и успокоить нервы, Сакура выглядела чрезвычайно решительной, хотя Нара могла бы поспорить, что это из-за возможности быть с Саске, а задумчивый Учиха был как всегда задумчив.

Владелица додзюцу была спокойна и не допускала мысли о том, что может провалить экзамен. Всё это было частью теста Какаши, чтобы задеть их за живое и вызвать у них стресс и напряжение, свойственные реальным ставкам. Ее расслабленный вид вызвал у сенсея легкую ухмылку, после чего он встал и отвернулся.

"Вот и все. Вы свободны".

Вы еще не закончили, Какаши-сенсей. Я знаю тебя лучше. У вас есть кое-что в рукаве, чтобы проверить нашу способность понимать, что вы говорите, а что нет. "О." Он оглянулся через плечо, улыбаясь закрытыми глазами. "Завтра тебе лучше пропустить завтрак. Или тебя стошнит".

Еще одна молния. Не завтракать или нас вырвет? Это какая-то уловка или он серьезно? Он действительно собирался надавить на них так сильно, чтобы их стошнило?

Не успела она даже попытаться понять его намерения, как Какаши исчез со скоростью, за которой не успел уследить глаз. Это нехорошо. Я не успела понять, серьезно он говорит или нет, чтобы подготовиться. Она подавила взволнованный стон. Проклятье. Должно быть, он это сделал, потому что все остальное, что он говорил, до меня не доходило.

Хорошо разыгранный ход ее начальника. Если она не сможет разгадать его истинные мотивы, то не сможет должным образом предупредить своих товарищей и не дать им совершить ошибку. Как в настоящем бою. Теперь же она оказалась на минном поле, где один неверный шаг может привести к катастрофе, а значит, у нее будет хотя бы капля сомнений и беспокойства из-за ставки.